

Девушка подумала и поняла, что имел в виду Линь Шу, и больше не задавала вопросов.

Через пару дней Линь Шу и Цзюй Минфэн наконец вернулись в свою небольшую группу. К тому времени их команда уже завершила общий дизайн программного обеспечения и определила основные функции.

Согласно плану, Линь Шу и его команда разрабатывали приложение с функцией календаря и расписания, а также будильника. Интерфейс программы состоял из трех страниц: первая — календарь, вторая — расписание, а третья — обратный отсчет до важных событий.

Календарь представлял собой обычный вечный календарь с функцией заметок. Расписание позволяло заполнять каждую ячейку планами, устанавливать будильники на нужное время, выбирать стиль подсветки и звук уведомлений.

С технической точки зрения это было довольно простое приложение, использующее базовые и понятные коды. Однако, несмотря на простоту, для новичков это было крайне сложно.

Программирование — это не самый легкий и увлекательный предмет.

Кроме того, уровень английского языка Сюй Лянцы и его друзей был на уровне школьников, так что они одновременно учили и английский, и программирование. Их трудности невозможно описать в двух словах.

К счастью, никто не хотел сдаваться. Линь Шу сказал Сюй Лянцы, что если они хотят создавать игры, то сложность и объем данных будут в десятки раз больше, чем в этом простом приложении. Если они не справятся с этим, то лучше сдать сразу.

Сюй Лянцы пришлось собраться с силами и терпеливо продолжить выполнение задания.

Ребята провели несколько дней в библиотеке, прежде чем завершили основную структуру программы. На самом деле, Линь Шу мог бы написать такое приложение за несколько минут — его библиотека кодов была очень подробной, а рабочая эффективность — высокой. Для него это было проще простого.

Но Линь Шу не стал помогать. Он и Цзюй Минфэн взяли на себя разработку графического интерфейса, и после создания иконок и фона Линь Шу просто начал практиковаться в рисовании, не обращая внимания на мучения новичков.

Только когда ребята долго бились с какой-то ошибкой, Линь Шу подходил, смотрел, в чем проблема, и объяснял, как её исправить.

Проработав таким образом весь день, Линь Шу нарисовал по учебнику два набора не самых удачных персонажей, а Сюй Лянцы и его друзья все еще разбирались с кодом. Линь Шу посмотрел на время и предложил всем пойти поесть.

Ребята уже были на грани умственного истощения, так что с радостью согласились. Они вышли из библиотеки, прошли по улице и зашли в небольшой ресторан, который им нравился.

В последнее время Линь Шу и его друзья часто бывали в библиотеке, так что хорошо знали окрестности. Выбранный ими ресторан славился вкусной едой и был популярен среди местных. В этот день он был полон посетителей.

Линь Шу и его друзья немного подождали, прежде чем им нашли место. Когда еда наконец

подали, все уже были голодны. В этот момент за соседний столик села группа старшеклассников, немного старше их.

Среди них были и парни, и девушки. Поскольку были зимние каникулы, они оделись очень модно. В такую холодную погоду некоторые девушки даже носили короткие юбки с шерстяными колготками, что выглядело изящно, но явно не способствовало теплу.

В сравнении с ними Лэ Вэйлай была закутана как шар, а Е Цинде носила старую серую пальто, слегка выцветшее. Одна выглядела на десять лет моложе, а другая — на десять лет старше тех девушек.

Конечно, эти двое были еще слишком молоды, чтобы мучить себя ради красоты.

Появление этих учеников не имело никакого отношения к Линь Шу и его друзьям, но с момента их прихода несколько девушек начали пристально смотреть в их сторону — точнее, на Линь Шу и Цзюй Минфэна, время от времени перешептываясь и смеясь. Линь Шу почувствовал себя неловко.

Однако в этом мире невозможно жить, не привлекая внимания. Поэтому Линь Шу просто постарался игнорировать их взгляды и быстро поел вместе с друзьями.

Когда они выходили из ресторана, произошло неожиданное.

У стойки Линь Шу и его друзья услышали шум со стороны столика девушек. Оглянувшись, они увидели, как одна из девушек эмоционально кричала на женщину с ребенком на руках.

Линь Шу замер, хотел понять, что происходит, но все же сделал несколько шагов обратно. Подойдя ближе, он увидел, что ребенок в руках женщины вырывался и случайно опрокинул тарелку с остатками супа на соседнем столике. Суп пролился на девушку.

Девушка, судя по её виду, очень заботилась о своей внешности, и такое происшествие её сильно расстроило, она была готова расплакаться. Парень, сидевший с ней, естественно, не хотел оставлять это так и начал ругаться.

Тогда женщина молниеносно ударила своего ребенка по лицу.

Этот удар оглушил ребенка, и даже плач мгновенно прекратился. Линь Шу же резко остановился и нахмурился, схватив Цзюй Минфэна за рукав.

Он сказал:

— Что-то не так!

Цзюй Минфэн не понял, что именно не так, и недоумевал, но в этот момент с той стороны снова раздался шум — ребенок снова начал громко плакать, теперь уже ревя в голос.

Линь Шу резко развернулся к Сюй Лянцы и его друзьям:

— Выводите всех и звоните в полицию. Скажите... скажите, что здесь торговцы людьми, пусть приезжают как можно скорее!

Сюй Лянцы и его друзья опешили:

— Торговцы людьми?!

Линь Шу подтолкнул его:

— Быстрее!

Сюй Лянцы все еще не понимал, но Лэ Вэйлай быстро среагировала и спокойно потянула его с Е Цинде к выходу. Цзюй Минфэн резко оглянулся на женщину и заметил кое-что странное.

Цзюй Минфэн когда-то слышал старую историю о двух женщинах, споривших за ребенка. Та, что отпустила первой, была настоящей матерью, потому что жалеет ребенка и не может причинить ему боль.

Так что понять, являются ли женщина и ребенком матерью и сыном, часто довольно легко. Даже самая раздраженная мать всегда проявляет особую терпимость к своему ребенку, а самая мягкая мать в критический момент ради ребенка может проявить несвойственную ей жесткость.

Судя по этому критерию, атмосфера между женщиной и ребенком была явно неправильной.

Цзюй Минфэн увидел, как женщина крепко прижимала ребенка к себе, рука глубоко заправлена под одеяло, в которое был укутан малыш. И просто по положению её руки было видно, что она прикладывала значительные усилия.

Ребенок продолжал плакать и вырываться, а женщина продолжала его отчитывать — хотя в этом возрасте ребенок вряд ли понимал смысл её слов. Ребенок плакал и кричал «мама», но женщина оставалась равнодушной.

На самом деле, инцидент с опрокинутым супом не был таким уж серьезным. Это были остатки еды, которые вряд ли могли обжечь. Девушка пострадала скорее морально, чем физически.

Однако, несмотря на это, достаточно было бы женщине извиниться и предложить оплатить химчистку. Но вместо этого она яростно колотила ребенка, не извиняясь и не предлагая компенсировать ущерб или помочь решить проблему. Очевидно, она хотела лишь отчитать ребенка и не собиралась платить никакой цены.

Цзюй Минфэн тихо сказал:

— Даже если это так, это не обязательно означает, что она торговец людьми. Возможно, это мачеха, родственница или няня...

Линь Шу ответил:

— Няня или родственница, будь у них хоть смелость, ты видел бы, чтобы они ставили печать на лице ребенка? Если бы это была мачеха, то, будь она хитрой, она не стала бы так легко бить ребенка по лицу из-за такой мелочи, а будь она глупой, на её лице при объятиях с ребенком читалось бы пренебрежение... Ты видишь, чтобы эта женщина проявляла пренебрежение?

Цзюй Минфэн пригляделся и обнаружил, что женщина держит ребенка очень крепко, так что пренебрежения не видно, зато заметно некоторое напряжение.

<http://bllate.org/book/16614/1520638>